

УДК 27-36
ББК Э372.24-574.3

П61

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви*

Тексты и фотоматериалы для книги подготовлены
Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской
митрополии по благословению Высокопреосвященнейшего
Кирилла, митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

П61 **Пострадавшие в годы гонений. Портреты и судьбы.** В 3 т.
Т. 2. – Екатеринбург: Издательство Александро-Невского Ново-
Тихвинского женского монастыря; СПб.: Общество памяти игу-
мении Таисии, 2016. – 480 с.: ил.

ISBN 978-5-91041-205-1

ISBN 978-5-91041-207-5 (т. 2)

Бесчисленны соборы святых, которые прославлены Церковью, — о них мы знаем, о них читаем в синаксарях, им молимся, им стараемся подражать. Но столь же многочислен на небе сонм святых, которые нам неизвестны, но чьи имена, несомненно, записаны в Книге Жизни золотыми буквами.

Эта книга — о подвижниках Уральского края, пострадавших в годы гонений на Церковь. Они не прославлены в лике святых (в основном из-за отсутствия некоторых биографических сведений или документов), однако их судьбы, их исповеднический, а зачастую и мученический подвиг достойны внимания и благоговейной памяти. Архипастыри, иереи, диаконы, монахи, — те, кого большевики называли «исторической гнилью», в действительности оказались евангельской солью, сохранившей Урал от духовного разложения.

Сборник ценен и с научной точки зрения: историки и краеведы найдут в нем множество сведений по истории Церкви на Урале, ее монастырей и храмов. Многие документы, воспоминания, фотографии публикуются впервые.

Книга рассчитана на самую широкую читательскую аудиторию.

ИС Р15-502-0075

ISBN 978-5-91041-205-1

ISBN 978-5-91041-207-5 (т. 2)

УДК 27-36

ББК Э372.24-574.3

© Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь,
текст, оформление, 2016

© Общество памяти игумении Таисии, 2016

ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР Адрианов 1858–1918

Александр Иоаннович Адрианов родился 11 октября 1858 года в семье священника Нижне-Туринского завода Иоанна Петровича Адрианова и его супруги Елены Феодоровны (в девичестве Гаряевой), которая тоже происходила из духовного сословия: она была младшей дочерью священника Феодора Гаряева, много лет прослужившего в Нижне-Туринском заводе.

В 1854 году Иоанн Петрович Адрианов блестяще окончил Пермскую духовную семинарию по первому разряду с возведением в степень студента семинарии. Сразу же по окончании учебы он был рукоположен во диакона, через три дня — во священника и определен на служение в Трехсвятительскую церковь Нижне-Туринского завода. Здесь в молодой семье Адриановых родилась дочь Августа, а через год сын, которого 14 октября 1858 года окрестили в Трехсвятительской церкви с именем Александр. Крестным отцом Александра стал его дед, священник Феодор Гаряев, а крестной матерью — жена Кушвинского коллежского секретаря Александра Федоровна Шемякина. Крестил ребенка настоятель церкви — священник Павел Будрин, служивший в этом приходе более тридцати лет.

Нижне-Туринский железоделательный завод был построен в 1754 году для передела чугуна, производимого заводами Гороблагодатского горного округа (Верхне-Туринским, Кушвинским, Баранчинским) в высококачественное железо. Раньше в окрестностях завода обитали

На Уралѣ. Панорама Н.-Тур. Зав. съ гор. Шайтанъ.
Нижне-Туринский завод. Вид на Трехсвятительскую церковь.
Дореволюционная открытка

только вогулы-манси, а рядом с заводом на горе Шайтан располагалось их святилище.

Заводской поселок увеличивался за счет пришлого населения, главным образом рекрутов, которые срок военной службы отбывали на горнозаводских работах, что считалось равноценным военному делу. Рекруты в Нижне-Туринский завод назначались преимущественно из Вятской, Оренбургской и Симбирской губерний.

Осенью 1824 года в долинах рек Ис и Выя были открыты платиновые россыпи и золотосодержащие месторождения. Масса людей со всей округи и из других губерний ринулась в эти места, чтобы попытаться счастья на старательском поприще. Открытие золотоплатиновых месторождений послужило толчком к развитию Нижне-Туринского железоделательного завода и повлияло на увеличение численности его населения. Существенно изменился и внешний облик поселения. К 1900 году в нем имелись православный храм, три часовни, двухклассное

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГѢ					
Счетъ браковъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и въроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ.	Лѣта жениха.	Званіе, имя, отчество, фамилія и въроисповѣданіе невесты, и которымъ бракомъ.	Лѣта невесты.
21.	24.	Нижне-Туринский завод, Пермской губернии, г. Туринск, купецкой сословіи, православнаго вѣроисповѣданія, Александръ Адриановъ Сидоровъ; православною вѣроисповѣданіемъ торжественно бракомъ.	28.	Меркушинского уезда, Свято-Троицкой церкви священника, Василія Степановича Любомудрова; православною вѣроисповѣданіемъ торжественно бракомъ.	23.
		Свидѣтели: Николай Павловичъ Сидоровъ, Иванъ Яковлевъ Мухоморовъ.			

Запись в метрической книге о венчании Александра Адрианова с Александрой Любомудровой. 24 августа 1887 г.

и одноклассное земские училища, церковноприходская школа, волостное управление, заводская больница, почтово-телеграфная контора, четыре магазина, торговые лавки, а также сто десять каменных и около тысячи деревянных строений.

Для получения образования Александр поступил в Пермскую духовную семинарию и в 1881 году окончил ее по второму разряду. В декабре этого же года он был направлен преподавателем Закона Божия в народное училище села Гаревско-Васильевского¹ Пермского уезда Пермской губернии.

В 1887 году Александр вступил в брак с Александрой Любомудровой — дочерью священника Михаило-Архангельской церкви села Меркушинского Верхотурского уезда, Василия Степановича Любомудрова. Венчание

1. С 1885 года Александр Адрианов преподавал Закон Божий также и в земской школе этого села.

состоялось 24 августа в Меркушинской церкви, через год в молодой семье родилась дочь. Всего в семье Адриановых было трое детей — дочь Анна и двое сыновей: Сергей и Александр¹.

В 1892 году Александр Иоаннович переводится в Екатеринбургскую епархию, в родной Нижне-Туринский завод. В том году в поселке произошло объединение двух школ — горнозаводской и земской. Они были преобразованы в двухклассное министерское училище, открытое 9 сентября 1892 года. Первым заведующим в этом училище стал Александр Иоаннович Адрианов.

Вскоре при Нижне-Туринском храме в честь Трех Святителей² открылась священническая вакансия, правда при скорбных обстоятельствах. В марте 1893 года скончался настоятель этой церкви — Павел Михайлович Будрин. Отец Павел отличался необыкновенной добротой и мягкостью, его любили прихожане и учащиеся школы, в которой он более сорока лет являлся законоучителем. На отпевание собралось столько народу, что всем уместиться в церкви оказалось невозможно: люди стояли во дворе храма. В некрологе сообщалось: «Трудно было удержаться от слез, глядя на то, как простой народ чтит память своего пастыря, который скромно, бесшумно служил ему почти полвека всеми силами своей души»³. После смерти отца Павла на освободившуюся первую вакансию переместили священника Иоанна Тетюева,

1. Анна впоследствии вышла замуж за священника Александра Мещерякова, который служил на приходе после смерти ее отца, Сергей воевал на стороне белых и погиб в Гражданскую войну под Пермью. Об Александре известно только то, что в 1926 году он, как сын священника, был лишен избирательных прав в Нижней Туре.

2. Эта церковь, первоначально однопрестольная и деревянная, была заложена в 1775 году, а 30 января 1776 года ее освятили в честь Трех Святителей, что было сделано неслучайно: именно в день их памяти был открыт завод. Просуществовал деревянный храм тридцать шесть лет: 29 сентября 1811 года он сгорел дотла — как полагают, от непотушенной свечи, оставленной за жертвенником. В 1814 году (по некоторым данным — в 1816-м) была заложена новая, каменная церковь, освящение которой состоялось в 1824 году.

3. Священник Павел Михайлович Будрин: некролог // ЕЕВ. 1893. № 19. С. 454.

Архитектурный разрез храма в честь Трех святителей

а с 19 декабря 1893 года вторая священническая вакансия числилась за Александром Адриановым.

6 января 1894 года, во время Божественной литургии в кафедральном Богоявленском соборе Екатеринбурга Александр был рукоположен во диакона, а через десять дней — во священника. Служить батюшка стал в Трехсвятительской церкви Нижне-Туринского завода.

В сентябре 1896 года отец Александр занял первую священническую вакансию и стал настоятелем храма. Уже через два года он начал реконструкционные работы по расширению Нижне-Туринской церкви, поскольку из-за увеличения численности прихожан храм для них стал тесен. В течение двух лет строители разбирали колокольню и переносили ее на другое место, а с западной стороны сооружали пристрой, благодаря которому помещение храма увеличивалось почти вдвое.

Несмотря на пастырскую деятельность и занятость строительными работами, батюшка находил время и для

участия в общепархиальных делах. Он стал членом Противораскольнического комитета, который входил в состав епархиального Братства праведного Симеона Верхотурского. Деятельность комитета заключалась в наблюдении за жизнью местных раскольников, в пресечении распространения раскола. Члены комитета посещали дома старообрядцев, беседовали с ними об истинах веры, раздавали миссионерские листки и брошюры. Так, в 1895 году стараниями отца Александра была возвращена из раскола и присоединена к Православной Церкви девица Стефанида Плюсина.

Добросовестное и самоотверженное служение отца Александра вызывало к нему доверие священноначалия. В 1902 году ему поручили участвовать в следствии по сложному делу иеромонаха Дамиана (Лисицына). Отец Дамиан, занимаясь устройением женской Успенской общины вблизи города Верхотурья, проявил непослушание правящему архиерею и настоятелю Верхотурского Николаевского монастыря архимандриту Арефе (Катаргину).

ДОБРОСОВЕСТНОЕ И САМО-
ОТВЕРЖЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ
ОТЦА АЛЕКСАНДРА ВЫЗЫВАЛО
К НЕМУ ДОВЕРИЕ СВЯЩЕН-
НОЧАЛИЯ. В 1902 ГОДУ ЕМУ
ПОРУЧИЛИ УЧАСТВОВАТЬ
В СЛЕДСТВИИ ПО СЛОЖНОМУ
ДЕЛУ ИЕРОМОНАХА ДАМИАНА
(ЛИСИЦЫНА).

Следствие вели священники Александр Попов и Александр Адрианов. В течение нескольких лет им приходилось опрашивать свидетелей, собирать документы и тщательно проверять информацию. В результате выводы, сделанные отцом Александром, отличались продуманностью и глубиной.

Он писал: «Трудно точно судить, что побудило отца Дамиана устроить женскую общину... можно только по этому поводу высказать кое-какие догадки. Во-первых, могло тут играть немалую роль самолюбие отца Дамиана. Устраивая обитель, он, так сказать, не хотел отстать от других, известных в духовном мире отцов-настоятелей, потрудившихся в этом роде, например

архимандрита Григория, устроившего на свои средства Верхотурскую женскую обитель; вероятно, он знал и об известном Оптинском Амвросии, устроителе женской пустыни в Шамордино близ Оптинского монастыря; слава их могла побудить его к подражанию»¹. Последующие события доказали правильность предположения отца Александра: когда иеромонаху Дамиану запретили посещать женскую общину, он, видимо увлекшись ложной ревностью и гордостью, подал заявление о снятии с него монашеского сана. Дело окончилось в 1906 году тем, что отец Дамиан был лишен и монашеского, и священнического сана.

В январе 1902 года отец Александр за ревностное исполнение обязанностей заведующего церковноприходской школой и законоучителя в ней был награжден скуфьей, в 1905 году — камилавкой. В епархиальных отчетах о состоянии церковных школ не раз отмечались заслуги батюшки. Так, в 1903 году в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» сообщалось: «Особенной любовью к церковноприходскому делу и аккуратным исполнением обязанностей и сознанием важного значения личного труда пастыря церкви в деле народного образования и воспитания молодого поколения в православно-народном духе заявили себя следующие... заведующие и законоучители... священник Нижне-Туринского завода Александр Адрианов...»².

В 1905 году в России началась Первая русская революция, способствовавшая распространению среди народа антирелигиозных воззрений, что привело к отходу многих людей от веры. Правящий епископ Владимир (Соколовский-Автономов)³ сообщал в Святейший Синод: «С сожалением приходится констатировать тот

1. ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1 518. Л. 125 об. – 126.

2. Отчет Екатеринбургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // ЕЕВ. 1903. № 7. С. 174–175.

3. Управлял Екатеринбургской епархией в 1903–1910 годах.

факт, что со дней свободы 1905 г. усердие прихожан к посещению богослужения и исполнению таинств покаяния и причащения не может сравниться с прежней нормой»¹.

События Первой русской революции коснулись и Нижне-Туринского завода, поскольку в поселке содержались политические заключенные. Дело в том, что существовавший здесь Николаевский оружейный завод из-за устаревшей технологии производства был закрыт, а его цеха приспособили под Николаевское исправительное арестантское отделение, более известное как «Николаевские роты» или «Уральский Шлиссельбург». Здесь отбывали наказание известные революционеры: Я. М. Свердлов, И. М. Малышев, Ф. А. Сергеев (Артем) и другие. Достаточно свободный режим, позволявший заключенным общаться с волей, значительно повлиял на «политизацию» некоторых заводских жителей. В Нижне-Туринском за-

САМЫМ СТРАШНЫМ ЯВЛЕНИЕМ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ СТАЛИ НЕ ЛИСТОВКИ И ПРОКЛАМАЦИИ, НЕ МИТИНГИ И ЗАБАСТОВКИ, А ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ. В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ УГРОЖАЛИ УБИТЬ ДАЖЕ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ.

воде вскоре появились свои социал-демократы. Особенно сильно революционные настроения проявились на прииске золотодобытчиков в поселке Ис.

Однако самым страшным явлением в период Первой революции стали не листовки и прокламации, не митинги и забастовки, а террористи-

ческие акты. В Екатеринбургской епархии революционеры угрожали убить даже правящего архиерея. Они заочно приговорили его к смерти, установив крайнюю дату исполнения приговора — 15 июня 1905 года. Однако исполнить свои угрозы террористы не смогли: революционер, на которого выпал жребий убить архиерея, застрелился сам. Епископ Владимир, рискуя своей жизнью,

1. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328. Л. 38.

продолжал обозревать церкви. Он писал: «Езжу по заводам и проповедую уважение к слову Божию и закону. Со мною вице-губернатор и войска. Завод один за другим и фабрики бастуют, бьют нелюбимых людей, поджигают дома... Пострадали в Алапаевском заводе и духовные»¹.

На Урале в это время с особой жестокостью действовала террористическая организация «Лесные братья», во главе которой стоял А. М. Лбов². Под его руководством осуществлялись политические убийства царских чиновников и полицейских, экспроприация денег и взрывчатки, нападения на предприятия, заводские конторы, почтовые учреждения, казенные винные лавки. Во время террористических актов гибло немало случайных людей. «Лесные братья» Лбова держали в страхе многие заводы и прииски Пермской губернии в течение трех лет. В 1908 году А. М. Лбов был схвачен жандармами в городе Нолинске Вятской губернии — и казнен по приговору Военного суда. Однако его соратники продолжали свою деятельность.

Для духовенства, как и для всех жителей Нижне-Туринского завода, существовала угроза подвергнуться какому-либо насилию со стороны революционеров, так как рядом находились золотые и платиновые прииски. В этот период батюшка призывал своих прихожан не верить слухам и пустым обещаниям ораторов, а больше молиться, уповая на Бога.

В 1909 году отец Александр стал духовным следователем третьего благочиннического округа. Теперь ему как духовному следователю приходилось проводить

1. Цит. по: Никифорова О. В. Преосвященный Владимир (Соколовский), последний настоятель Спасо-Андроникова монастыря: екатеринбургский период служения // Хоругвь: сб. ст. Вып. 7. М., 2002. С. 108.

2. Лбов Александр Михайлович являлся одним из руководителей Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Мотовилиховском заводе. После поражения восстания он организовал боевую дружину под названием «Лесные братья». Лбов передавал награбленные деньги эсерам, большевикам и анархистам. Из числа «лесных братьев» вышло несколько участников убийства Царской семьи.

формальное расследование различных проступков священно- и церковнослужителей, тщательно проверять жалобы и донесения на священников. Он опрашивал свидетелей и обвиняемых, составлял протоколы и акты. При этом ему необходимо было проявлять тактичность и внимательность, быть объективным. На основании добытых следователем фактов выносился приговор. За ходом расследования надзирала консистория и, если находила нужным, могла дополнить или исправить недостатки следствия и даже заменить следователя. В синодальную эпоху в России все судебные дела подлежали также утверждению со стороны правящего архиерея, который мог и не согласиться с суждением консистории и вынести самостоятельное решение по любому делу. Такие правила требовали от духовного следователя предельного внимания и большого напряжения сил.

Нижне-Туринский приход находился на хорошем счету у священноначалия. В отчете за 1909 год о состоянии Екатеринбургской епархии правящий епископ Владимир писал: «Церковь Трехсвятительская двухпрестольная, каменная, обширная, очень благолепная, освящается электричеством. <...> В библиотеке более чем 1000 книг, прихожане ими пользуются. Причт состоит из трех священников, диакона и трех псаломщиков. Все члены причта трудятся в школах, живут между собой в ладу. Прихожан более 7000 человек, почти все говели, за малым исключением по отлучке на заработки. Хор очень хороший... <...> Богослужебный журнал и другие документы исправны»¹.

Однако вскоре в этом приходе случилась большая неприятность с клириком церкви — вторым священником Георгием Воецким. Выпускник Вятской духовной семинарии отец Георгий служил в Екатеринбургской епархии с 1889 года. Это был авторитетный священник,

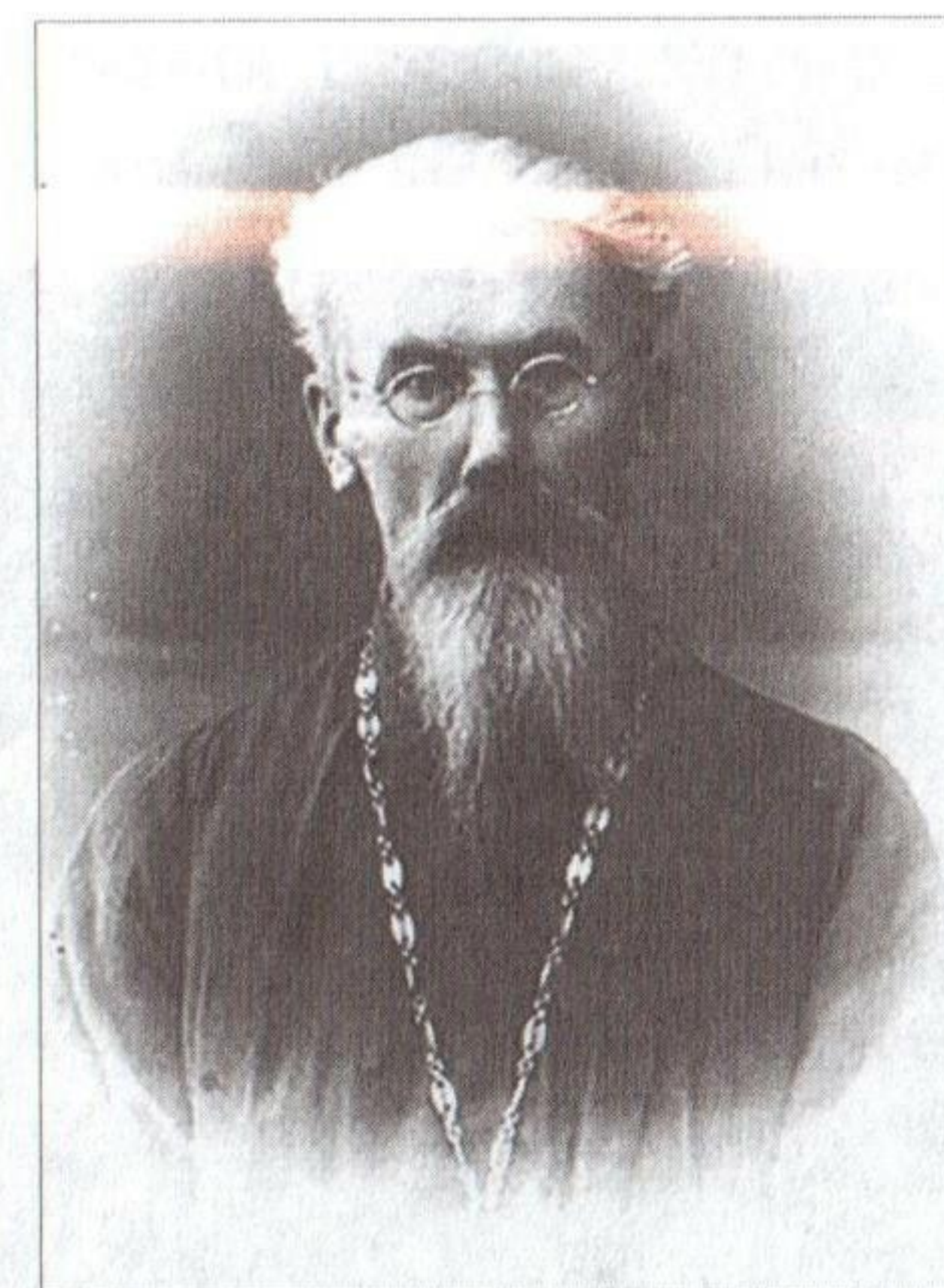
1. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328. Л. 26–26 об.

опытный миссионер, хороший проповедник и учитель¹. Об отце Георгии члены духовной консистории отзывались как о пастыре, безбоязненно «заботившемся о чистоте нравов в клире»². Тем не менее в 1909 году этот ревностный священник оказался запрещенным в священнослужении и изгнанным из епархии. Что же произошло?

К 1909 году с террористическими действиями эсеров, большевиков и их сообщников было в основном покончено.

Часть боевиков смогла уехать за границу, остальные были задержаны, осуждены военными судами, приговорены к различным срокам тюремного заключения, а некоторые казнены. В августе 1909 года был арестован член банды Лбова молодой террорист Николай Барышников и приговорен судом к смерти. Он ожидал исполнения приговора в арестантском отделении Нижне-Туринской тюрьмы.

В это время при арестантской церкви не было своего священника, поэтому напутствовать осужденного перед казнью и присутствовать при исполнении приговора тюремное начальство пригласило отца Георгия Воецкого. Однако священник в резкой форме отказался от этого, сославшись на болезнь. Он послал телеграмму преосвященному Владимиру с просьбой освободить его от этой тяжелой пастырской обязанности по причине

Иерей Георгий Петрович Воецкий

1. Отец Георгий являлся духовным следователем по шестому Екатеринбургскому округу. В 1898 году его назначили вторым священником в Нижне-Туринский завод. В 1904 году отцу Георгию было объявлено архипастырское благословение с выдачей грамоты. В этом же году отец Георгий удостоился синодальной награды за заслуги по духовному ведомству: ко дню рождения Императора Николая II отца Георгия Воецкого наградили камилавкою.

2. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250. Л. 694.

Епископ Екатеринбургский и Ирбитский Владимир (Соколовский-Автономов) с духовенством

нездоровья. Преосвященный просьбу его удовлетворил, и для присутствия на казни пригласили священника из соседнего села.

На этом все происшествие могло бы и закончиться, если бы в дело не вмешались губернские власти, недовольные поведением священника. В результате такого вмешательства было назначено формальное следствие. 27 октября 1909 года духовная консистория рассмотрела дело отца Георгия, и он был признан «виновным в смертном грехе отказа от напутствования... под пустым предлогом болезни»¹ «приговоренных к смертной казни»². Решение последовало такое: «За небрежность по должности запретить о[тцу] Воецкому священнослужение и послать на двухнедельную епитимию в Далматовский монастырь, а затем предложить искать себе место в другой епархии в виду неудовольствия на него гражданского начальства»³.

1. ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250. Л. 670–670 об.

2. Там же. Л. 669 об.

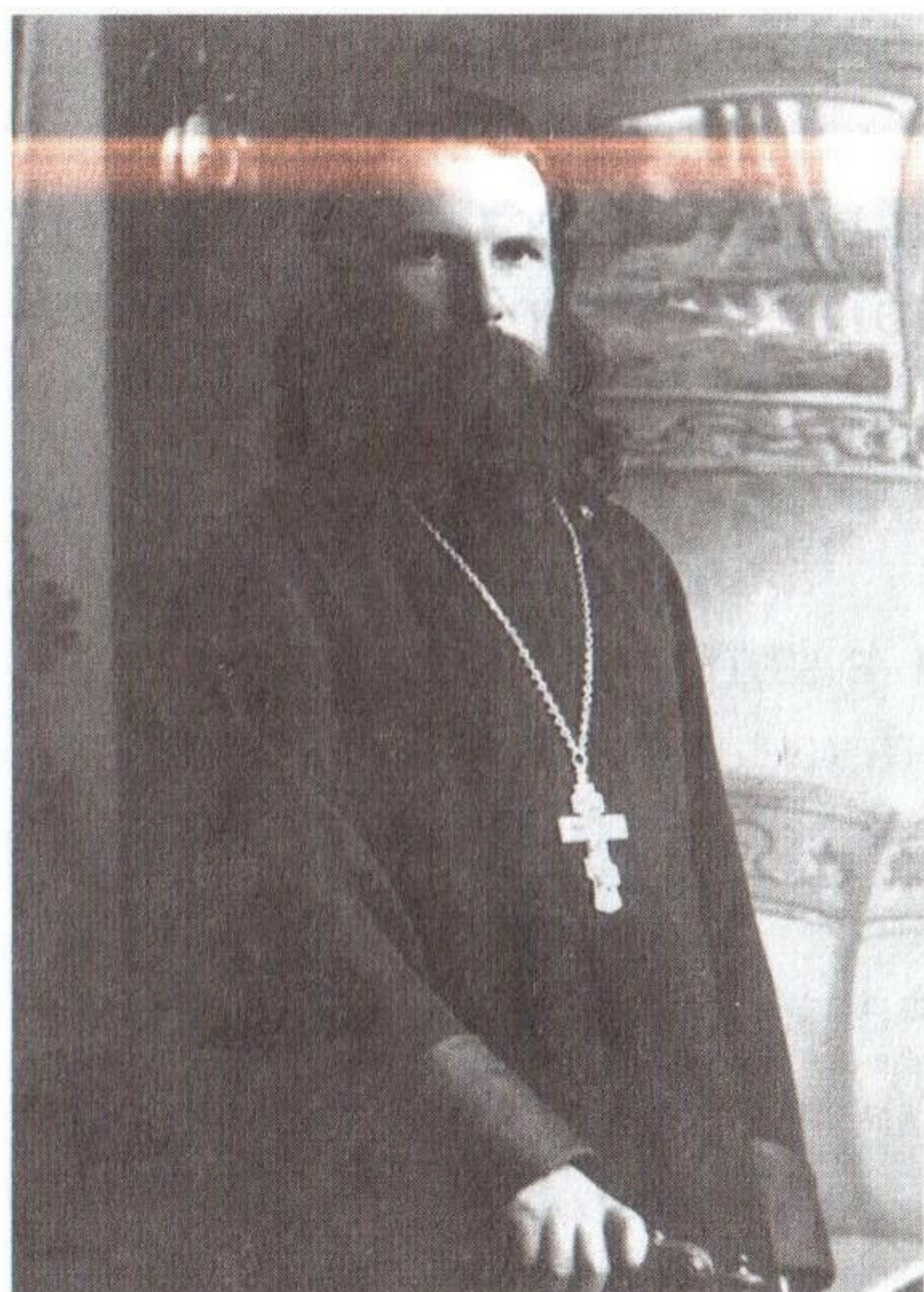
3. Там же. Л. 670 об.

Об этом случае узнала либеральная пресса, которая придала всей этой истории политический оттенок. О деле отца Георгия появились статьи в местных и в столичных газетах, таких как «Русское слово» и «Биржевые ведомости». При этом суть происшествия искажалась до такой степени, что члены духовной консистории вынуждены были подать жалобу прокурору на автора одной заметки.

Газеты обвиняли во всем владыку, который якобы по своему жестокосердию наказал невинного священника. Надо сказать, что в это время либералы Екатеринбурга добивались перевода владыки из епархии, поскольку твердая монархическая позиция епископа Владимира мешала их деятельности. Они использовали любой предлог, чтобы очернить его, и не стеснялись подтасовывать факты.

По какой причине отец Георгий отказался напутствовать осужденного Барышникова, так и осталось тайной. Возможно, участие молодого террориста в кровавых преступлениях и отсутствие в нем покаяния вызывали у отца Георгия неприятие, и он в данных обстоятельствах считал невозможным исполнить свой священнический долг. Ведь руки многих «лесных братьев» были обагрены кровью невинных людей. Например, летом 1907 года двенадцать вооруженных «братьев» напали на пассажирский пароход «Анна Степановна Любимова». Они принудили поставить его на якорь, выстрелами смертельно ранили капитана парохода и нескольких пассажиров, убили матроса, полицейского и одного военнослужащего. В том же году «лесные братья» на глазах у рабочих убили директора Надеждинского завода К. Н. Прахова и главного инженера этого завода, спалили заводскую лесопилку, пустили под откос поезд, ограбили почтовое отделение. «Лесные братья» требовали денег у богатых людей, а тех, кто отказывал им, убивали.

Возможно также, что поступок священника был проявлением страха за свою жизнь, поскольку террористы запугали население своими акциями. Владыка в марте

Иерей Павел Петрович Воецкий

1909 года писал о ситуации в епархии: «У нас разбои, кризис уральской промышленности, большая тревога и беда. За февраль и март военным судом повешены 51 злодей, но другие мало смиряются. Два священника убито, трое отправлено в дом умалишенных. У нас, кажется, больше ужасов, чем даже в столицах России»¹. Епископ Владимир рассказывает еще о таком случае: «В тюрьме повесили семерых юношей политических. <...> На другой день обнаружен заговор социалистов, которые в отместку за казнь запаслись шестью фунтами динамита, приготовились взорвать здание с начальством, жителей бить, город сжечь»². Как рассказывал один местный высокопоставленный чиновник, от этих угроз они «дрожали два дня днем и ночью, готовясь взлететь на воздух... Во время этого напряжения умер полицеймейстер от разрыва сердца»³. Итак, какими именно мотивами руководствовался отец Георгий Воецкий, осталось неясным: возможно, это был человеческий страх, а может быть, какие-либо другие причины. После исполнения епитимии он переехал в Омскую епархию и служил в селе Тюкалинском, был уездным наблюдателем церковных школ.

После этой неприятной для отца Александра, как настоятеля храма, истории в Нижне-Туринский завод

1. Цит. по: Никифорова О. В. Преосвященный Владимир (Соколовский), последний настоятель Спасо-Андроникова монастыря. С. 136.

2. Цит. по: Там же. С. 135–136.

3. Цит. по: Там же. С. 136.

вместо отца Георгия на место второго священника с января 1910 года переводится его родной брат — отец Павел Воецкий. В приходе восстановилась мирная и спокойная обстановка.

В 1910 году отец Александр за заслуги по духовному ведомству, ко дню рождения Императора, был награжден от Святейшего Синода наперсным крестом. Вскоре отца Александра наградили и орденом Святой Анны третьей степени за заслуги по учебному ведомству. Это была авторитетная гражданская награда в России, которая давалась за безупречную службу на государственной должности от двенадцати и более лет. В статуте ордена значилось: «Право быть пожалованным орденом Святой Анны принадлежит тем, кои не только должности, на них возложенные, исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести; но и тем, которые, принеся в жертву государству свои дарования, особенно отличились пользами к общему добру, чести и славе Отечества»¹.

В сентябре 1913 года Нижне-Туринский приход посетил епископ Митрофан (Афонский)². Он проявил большой интерес к тому, как в приходе ведется борьба с пьянством. Владыке рассказали о том, что население Нижне-Туринского завода сильно страдает от злоупотребления вином. В заводе действовали две казенные винные лавки с торговым оборотом в сто шестьдесят пять тысяч рублей в год, пять пивных лавок и один ренсковый погреб. Торговля водкой достигала огромных размеров.

Окрестности завода изобиловали богатыми платиновыми и золотыми россыпями, привлекавшими к себе десятки тысяч людей, жадных до легкой наживы. Рабочие на приисках хорошо зарабатывали, но этот заработок по большей части попадал в карманы содержателей пивных и винных лавок. Особенно много винных лавок

1. Категория Ордена Св. Анны // Энциклопедия фонда «Хайазг». URL: <http://hayazg.info> (дата обращения: 21.05.2012).

2. Управлял Екатеринбургской епархией в 1910–1914 годах.

было в деревне Елкиной, являвшейся чуть ли не центром пьяного разгула в округе. Только одна винная лавка продавала в год двенадцать тысяч восемьсот четырнадцать ведер водки. Коренное население деревни нисколько не отставало в потреблении алкоголя от пришлых рабочих, и поэтому неудивительно, что среди елкинцев в те годы появилось много умственно недоразвитых детей.

Владыка горячо призывал население встать на борьбу с губительным пороком. Особенно много говорил он по этому поводу в самой деревне Елкиной при освящении в ней храма.

Отец Александр живо откликнулся на слова своего архипастыря. Вскоре в деревне Елкиной при новоосвященном храме в честь Николая Чудотворца было основано общество трезвости. Такие общества создавались с целью вести деятельную борьбу с пьянством и без-

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ЖИВО ОТ-
КЛИКНУЛСЯ НА СЛОВА СВОЕГО
АРХИПАСТЫРЯ. ВСКОРЕ В ДЕ-
РЕВНЕ ЕЛКИНОЙ ПРИ НОВО-
ОСВЯЩЕННОМ ХРАМЕ В ЧЕСТЬ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА БЫЛО
ОСНОВАНО ОБЩЕСТВО ТРЕЗ-
ВОСТИ. ТАКИЕ ОБЩЕСТВА
СОЗДАВАЛИСЬ С ЦЕЛЮ ВЕСТИ
ДЕЯТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ С ПЬЯН-
СТВОМ И БЕЗНАВСТЕННО-
СТЬЮ ПРИ МНОГИХ ПРИХОДАХ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.

нравственностью при мно-
гих приходах Екатеринбург-
ской епархии. В Верхотурье,
например, члены общества
трезвости добивались огра-
ничения торговли спиртными
напитками. Кроме того,
они стремились всевозмож-
ными способами распростра-
нять сведения о пользе трез-
вого образа жизни и вреде
не только пьянства, но и так
называемого «умеренного»
употребления всевозможных
охлаждающих напитков.

В феврале 1917 года в России была низложена самодержавная власть. Из Нижне-Туринского Николаевского исправительного арестантского отделения освободили всех политзаключенных. Политическая атмосфера в поселке все более накалялась. В марте 1917 года в Нижне-Туринском заводе сформировалась большевистская ор-

ганизация, первым лидером которой стал забойщик Исовских золотоплатиновых приисков П. И. Шиханов. На железоделательном заводе и Исовских приисках начались многочисленные митинги и демонстрации рабочих в поддержку революции.

Несмотря на начавшуюся вскоре Гражданскую войну, отец Александр продолжал свое служение священника и законоучителя. Каждый день приходил он в школу ради общения с детьми. Сохранились воспоминания жителя Нижне-Туринского завода В. Чернильцева о том, как отец Александр привел его в школу в страшные годы лихолетья. «В первый класс я пришел в 1918 году. А привел меня в школу священник — отец Александр. Двухэтажное бревенчатое здание размещалось на улице Вересовке, вблизи нашего дома. Служитель каждое утро ходил на уроки неторопливым шагом, заглядывал в окна домов... определял, видимо, в котором... пользуются лучиновым светильником, а в котором — керосиновой лампой. Знал, конечно, что заводские давно уже у прокатных станов и нагревательных печей. А может быть, служитель думал в то время о чем-то другом, более значительном, ведь год-то был бурным, тревожным.

И вдруг однажды фигура батюшки выросла передо мной около снежного сугроба, из которого я старательно выпиливал кирпичи для ледяной горки.

— Пойдем, мальчик, в школу, — приветливо произнес священник. — Хочешь учиться грамоте?

Кто же из мальчиков не мечтает о школе? Я выразил свое согласие одним словом: „Хочу!“ И, бросив около сугроба пилу, подбежал к священнику. До школы было рукой подать. Мы скоро оказались в просторном классе второго этажа, где за партами сидели глазастые мальчишки и девчонки в поношенной одежде.

В переднем углу стояла большая икона Николая Чудотворца. Начался урок. Курносая девчонка с косичкой вышла к иконе и стала читать «Отче наш». Все, стоя, крестились и пискляво ей подпевали. Потом батюшка

рассказывал о загробной жизни в раю и аду. Слушать об этом [было] интересно и страшно. Вскоре Закон Божий в школе отменили, но я часто встречал отца Александра после очередного богослужения в церкви. Он каждый раз добродушно мне улыбался и наставническим тоном говорил: „Учись грамоте, мальчик, знания тебе пригодятся“»¹.

В марте 1918 года в приходах Екатеринбургской епархии, по благословению епископа Григория (Яцковского), священники читали «Воззвание Священного Собора Русской Православной Церкви». Текст этого воззвания большевики признали антисоветским, направленным на борьбу с советской властью. В епархии имелись случаи, когда за его прочтение местные власти арестовывали священников. Так, в Ново-Лялинском заводе был арестован и выслан из Верхотурского уезда священник Сергей Вышегородский.

В конце марта 1918 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, текст «Воззвания Священного Собора...» был прочтен в Нижне-Туринском храме. В заметке о Нижне-Туринском заводе, опубликованной в «Известиях Екатеринбургской Церкви», сообщалось об этом событии: «Зычный голос отца протодиакона проникает во все углы большого храма и судорожно отдается в сердца молящихся, внимание которых растет и растет. Абсолютная тишина, и среди этой тишины звучит: „Все храмы Божии с их святынями могут быть отняты, ризы с чудотворных икон будут снимать, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по церковному...“ И разливаются слова послания по храму. Напряженное внимание молящихся, слезы на глазах, всхлипывания — все говорит о том, как глубоко проникает призыв Священного Собора в сердца слушателей. А с церковной кафедры еще громче, еще сильнее звучит и разливается

1. Черныльцев В. Октябрь в моей жизни: воспоминания // Архив Александроневского Ново-Тихвинского женского монастыря. С. 1.

по всем углам. „Убили священника отца Петра Скипетрова, желавшего вразумить словами обезумевших людей. Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и своих пастырей, объединяйтесь же все, и мужчины, и женщины, и старые, и малые“. И еще напряженнее вперяет каждый свои горящие, наполненные слезами глаза на отца протодиакона... „Оберегайте же и защищайте веками созданные — лучшее украшение земли Русской — храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие нечистые руки...“ Голос оборвался. Чтение послания окончено. <...> „Пусть только позовут, все, все пойдем за веру и храм Божий“, — раздался голос старика у выхода из церкви... и ему в ответ: „Все, все...“ — и с этим последним словом народ расходился по домам»¹. Автор статьи заключил: «Жив еще дух христианский! Жива еще вера православная!»².

До наших дней сохранился дневник одной из молодых прихожанок Нижне-Туринского храма, Таисии Спириной. Таисии было тогда шестнадцать лет. О церковной службе в праздник Благовещения она сделала такую запись:

«1918 г. 25 марта³, воскресенье. Благовещение. Дьякон в церкви читал воззвание, чтобы все соединялись защищать Церковь Христову, что большевики хотят (и даже уж сделали в некоторых местах) разорить все храмы, колокола и чаши все перелить на свои надобности, что таинства совершаться не будут, и мы не услышим в праздники колокольного звона.

Я представить себе не могу, как это будет, например, в Пасху без колокольного звона. В первый день народу, хотя по улицам ходит мало, но колокола звонят радостно, и на душе от их трезвона становится весело и радостно.

1. По епархии. Нижне-Туринский завод // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 7. С. 117–118.

2. Там же. С. 118.

3. Здесь и далее в этом документе даты приводятся по старому стилю.

И потом, как это хоронить покойников не отпетыми? Умер — на сани и на кладбище? Ужас. Вот жизнь-то досталась нам»¹.

Еще один случай из жизни прихода в то страшное время наглядно показывает, что отец Александр не ожесточился сердцем от царившего вокруг произвола и насилия, он в любых обстоятельствах старался поступать по-евангельски, проявляя к ближним милосердие, а не жестокость.

9/22 мая в Православной Церкви празднуется день памяти святителя Николая Чудотворца. Именно в этот день на заводе чуть было не произошло страшное событие — самосуд. Предотвращено оно было только благодаря вмешательству духовенства. А случилось следующее: два обывателя зарезали в лесу чужую корову. Они были пойманы и как преступники представлены на суд толпы в несколько тысяч человек. На митинге постановили в течение трех дней расследовать это дело и, в случае подтверждения виновности обывателей, казнить их 22 мая на площади.

В праздничный день в храм помолиться святителю Николаю пришло много людей. Отец Александр с амвона обратился с мольбой к народу не совершать убийства, как дела противного заповедям Божиим. Горячие слова батюшки закончились слезами и просьбой не творить самосуда. Однако к часу дня на площади завода собралось несколько тысяч человек. Выступали ораторы, которые настроили толпу на совершение задуманного. Тех же, кто выступал против убийства, криками прогоняли с трибуны и не слушали.

Свидетели происшествия вспоминали: «Очевидно было, что толпа пресыщалась будущей кровью и заранее наслаждалась делами рук своих. Было душно, было жарко, и мысль о том, что неужели их в самом деле убьют, била прямо по сердцу и бросала то в холод, то в жар.

1. Коновалов П. А. Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов. Екатеринбург, 2006. С. 417.

...Казалось... убийство будет совершено. Неожиданно на высокой трибуне... появляется диакон... Через минуту все стихло и раздалось: „Я с вами работал шесть лет, и я знаю, что вы не сделаете того, что намерены теперь сделать — убить виновных...“ Судорожно колыхалась фигура на высоком помосте, и в течение более получаса тысячи народа, до того времени жаждущие только крови, слушали напряженно. Речь неожиданно сделала свое дело. Простое, жгучее слово о погибшей душе спасло многие тысячи народа от тяжелейшего греха, а виновных от смерти.

Духовенство сделало свое дело. Спасибо ему»¹.

Таисия Спирина об этом событии сделала запись в своем дневнике:

«23 мая, среда. Со 2 мая не писала ни строчки, хотя писать было много можно. Например, хотели расстрелять Федоренко за то, что зарезал чужую корову. Но в Николин день его помиловали»².

А в соседнем Верхне-Туринском заводе при аналогичных обстоятельствах были убиты два латыша-красногвардейца, которых заподозрили в краже общественного быка. Собравшаяся на площади разъяренная толпа требовала смертного приговора «скотобийцам»³. Латыши были невиновны в преступлении, но большевики все равно расстреляли своих сослуживцев в угоду народу. Трупы убитых положили у памятника Александру II и не убирали в течение двух дней, чтобы «все население видело, как большевики соблюдают пролетарскую честь»⁴.

Перемены в жизни завода становились все более ощутимыми. В июне 1918 года в Нижне-Туринском заводе был организован красногвардейский отряд, состоящий из пятидесяти человек: тридцать пять пехотинцев

1. По епархии: Н-Тур Верхотурского уезда // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12–13. С. 233.

2. Коновалов П. А. Дети горы Благодать. С. 420.

3. Жестокие люди! Великие времена!: воспоминания // Архив Александроневского Ново-Тихвинского женского монастыря. С. 3.

4. Там же. С. 6.

и пятнадцать конных воинов. Лошадей конфисковали у местного купечества. Этот отряд сразу же установил свои посты на почте и телеграфе, на местном вокзале, на станции Выя, на электростанции, у здания совета и ревкома.

Красногвардейцы занялись конфискацией чужого имущества, отнимали у крестьян хлеб и скот. У купца Задворных отобрали дом и разместили там казармы. Кроме этого, отряд осуществлял карательные функции. Например, митинг протеста против политики большевиков, организованный эсерами, был красногвардейцами жестоко подавлен. Осенью часть отряда перешла в ведение губЧК для выполнения спецзаданий. Бойцы отряда стали принимать участие в массовых расстрелах заложников и арестованных большевиками людей. Как позднее вспоминал командир этого отряда Солодовников, после такого «боевого крещения отряд закалился, и можно было надеяться, что в тяжелую минуту не будет измены»¹. При наступлении белых отряд помогал эвакуировать арестованных нижнетуринских заложников на станцию Выя.

8 июля 1918 года вышло постановление уездного исполкома, в котором отмечалось, что поскольку в советской республике уже выяснилось, какая партия на какой платформе стоит, чьи интересы защищает и какую политическую линию проводит, то беспартийных в настоящее время быть не может. Каждый гражданин должен определиться в своих политических взглядах — в какой партии он состоит или кому сочувствует. Поэтому необходимо выяснить политические настроения уезда, чтобы знать, кто стоит на защите интересов большевиков.

Далее в постановлении говорилось: «Предложить всем уездным комиссарам... всем местным совдепам учесть политические силы уезда, выяснив политическую физиономию всего административно-служебного персонала и мелких служащих, учительского и медицинского

1. ЦДООСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.

Священник Николай Воеводин.
Священник Александр Адрианов.
Священник Григорий Тешканов.
Священник Александр Трещинский.

Подпись иерея Александра Адрианова в метрической книге

персонала, вообще всех занимающихся умственным трудом, а также рабочих, крестьян и все духовенство¹, как белое, так и монашествующее»².

В июле 1918 года в Верхотурском уезде был образован военный совет, который объявил себя высшим органом власти. В него вошли три человека, в числе которых был житель Нижне-Туринского завода П. И. Шиханов. Шиханов являлся одновременно и председателем Верхотурской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Он был знаком с отцом Александром Адриановым и знал, каким авторитетом этот священник пользуется у заводчан. К духовенству П. И. Шиханов относился враждебно и принимал участие в расстрелах священнослужителей.

Обстановка для духовенства в районе стала опасной. Отец Александр, отдавая себя всецело пастырскому служению, был далек от политики. Внешне он никак не обнаруживал своего отношения к новой власти. Несмотря на царившее кругом озлобление, вражду и ненависть, он призывал своих прихожан к милосердию, состраданию и вере в Бога. До отца Александра доходили тревожные сведения о жестоких убийствах священнослужителей в соседних районах, однако своего места служения он не оставлял. Как и раньше, в воскресные и праздничные дни он

1. Так в документе.

2. Цит. по: Фомичев И. А., Борисов А. Г. Верхотурский уезд в период революций и гражданской войны. Верхотурье, 2009. С. 142.

Дом в Нижней Туре, где жила семья отца Александра. 2013 г.

совершал Божественную литургию. Иногда начинал службу рано, в пять часов утра. Бывало, служить приходилось даже без певчих. Перед началом богослужения в Нижне-Туринской церкви всегда был колокольный звон. Об этом упоминает в своем дневнике Таисия Спирина:

«20 июля, четверг. Ильин день. Всю ночь шел дождь. Мы встали... как раз к обедне звонили. Мы с тятей ходили к обедне, а Капке нельзя было, у нее калош нету. Обедня короткая, без певчих.

23 июля, воскресенье. Встала, к заутрени звонили.

30 июля, воскресенье. Утренняя началась в 5 часов, обедня в 7. Не знаю, почему так рано. Если бы знала, так пошла бы к обедне-то»¹.

Осенью 1918 года в Верхотурском уезде шли непрерывные бои, красные терпели поражения. Глубокие снега, морозы, перебои с питанием губительно сказывались на настроении и боеспособности плохо одетых, голодных красных бойцов, давно не знавших отдыха. Поэтому сюда был спешно переброшен прославленный в боях

1. Коновалов П. А. Дети горы Благодать. С. 421–422.

Камышловский полк, а также китайский полк под командованием Жена Фучена. Китайский полк принимал участие в подавлении крестьянских выступлений в уезде вместе с местными красногвардейскими отрядами. В Камышловский полк влился и Нижне-Туринский красногвардейский отряд. Особенно раздражал бойцов полка колокольный звон, который они воспринимали как сигнал для наступления белых частей на село. За колокольный звон красные часто расстреливали священнослужителей как контрреволюционеров.

Перед своим отступлением из Нижне-Туринского завода красноармейцы расправились с отцом Александром. 8/21 ноября Православная Церковь празднует Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. В этот день в Трехсвятительском храме отец Александр также совершал праздничное богослужение. Во время службы в храм ворвались красноармейцы, схватили отца Александра и поволокли из храма. На улице стоял мороз, но священнику не дали даже одеться. Можно предположить, что одной из причин ареста послужил колокольный звон к праздничной службе. Отца Александра увезли на станцию Выя, которая находилась недалеко от Нижне-Туринского завода. Там располагался штаб 3-й красноармейской бригады. Станция Выя имела для красных немаловажное тактическое значение. От нее шла железнодорожная магистральная линия на Верхотурье, вторая дорога — на Нижне-Туринский завод, и ветка узкой колеи — на станцию Ляля.

21 ноября 1918 года начались усиленные атаки Белой армии в направлении на станцию Выя. Отступить от станции красные не могли, так как сначала надо было эвакуировать скопившиеся эшелоны с материальными ценностями и с ранеными. Командир красной бригады И. П. Вырышев попытался в первую очередь эвакуировать штабной бригадный состав. При этом был брошен на произвол судьбы китайский полк, два батальона которого находились в вагонах и не были введены в бой.

Они гибли от пулеметного огня. Однако штабной поезд не прошел и двух верст, как обнаружил разобранный путь и возвратился обратно. Обстановка для красных стала катастрофической, войска 3-й бригады были окружены.

Всю свою злобу из-за неудач красные вымещали на арестованных. Отца Александра приговорили к расстрелу. Несколько суток ожидал батюшка исполнения приговора. Все это время он, безусловно, истово молился, чтобы Господь укрепил его в страдании и в час предстоящей смерти.

25 ноября 1918 года отца Александра расстреляли на станции Выя. Красноармейцам мало было просто убить шестидесятилетнего священника. Перед казнью его жестоко избили, размозжили голову. Убитого священника бросили в лесу, лишь слегка забросав тело снегом. Участник погребения отца Александра, Виктор Старцев писал: «...волосы дыбом встают и слезы бесконечной жалости ручьем льются пред этой совершенно безвинной жертвой»¹.

30 ноября 1918 года белогвардейская часть под командованием подполковника Н. Н. Казагранди в составе 16-го Ишимского стрелкового полка овладела станцией Выя и Нижне-Туринским заводом. Подполковник Н. Н. Казагранди наголову разбил 3-ю бригаду РККА. Когда нашли тело отца Александра, оказалось, что руки у него были крестообразно сложены на груди. Его привезли в Трехсвятительскую церковь, где он прослужил всю свою жизнь, и стали готовить к погребению. Прихожане, глубоко любившие дорогого батюшку, плакали. Матушка от горя повредила в рассудке и вскоре умерла. 8 декабря 1918 года отца Александра отпели и погребли. Попрощаться с батюшкой и проводить его в последний путь собралось много народу.

Виктор Старцев писал: «Новая тяжелая утрата — жертва большевистского произвола лежит пред нами в лице

1. Старцев В. Памяти отца Александра Иоанновича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви) // Известия Екатеринбургской епархии. 1919. № 2. С. 28.

обожаемого тысячами народа, досточтимого пастыря, священника отца Александра Иоанновича Адрианова. Он убит, расстрелян „красными“, бесчеловечными извергами в последние дни их царствования в нашем заводе. <...> Арестован он был по приказанию военно-полевого контроля и увезен на станцию Выя. Три дня он жил, ежеминутно ожидая казни-расстрела, к которому его приговорили... С приходом „белых“ его нашли полузарытым в снегу, с размозженным черепом, скрестившим руки на груди. <...> Отец Александр... оставил по себе хорошую память в народе, и особенно в детских сердцах своих учеников. Вечная память тебе, приснопамятный отец Александр, пастырь добрый!»¹

Отец Александр Адрианов в тяжелых условиях гонений на Церковь жил по евангельским заповедям, сохранил веру в Бога и верность Православной Церкви. Такому христианскому отношению ко всему происходящему учат многие подвижники, а священномученик Петр Дамаскин пишет: «Насколько кто сострадает и подражает Христу в нищете Его, вкушая страданий и поношений Его, настолько делается близким Ему и соучастником славы Его»².

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 46 693.

ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250; Ф. 11. Оп. 5. Д. 1 518.

Жестокие люди! Великие времена!: воспоминания // Архив Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328.

1. Старцев В. Памяти отца Александра Иоанновича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви). С. 28.

2. Цит. по: Сокровищница духовной мудрости: антол. святоотеческой мысли: в 12 т. Т. 10. М., 2008. С. 536–537.

Чернильцев В. Октябрь в моей жизни: воспоминания // Архив Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 364; Ф. 128. Оп. 1. Д. 4.

Справочники. Сборники документов.

Исследования. Воспоминания

Категория Ордена Св. Анны // Энциклопедия фонда «Хайазг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// hayazg.info](http://hayazg.info) (дата обращения: 21.05.2012).

Коновалов П. А. Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов. — Екатеринбург: ИД «Сократ», 2006. — 432 с.

Никифорова О. В. Преосвященный Владимир (Соколовский), последний настоятель Спасо-Андроникова монастыря: екатеринбургский период служения // Хоругвь: сб. ст. Вып. 7. — М.: Храм Спаса Нерукотворного Образа в Андрониковом монастыре, 2002. — С. 101–143.

Отчет Екатеринбургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901–1902 учебный год // ЕЕВ. 1903. № 7. С. 173–201.

По епархии. Нижне-Туринский завод // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 7. С. 117–118.

По епархии: Н-Тура Верхотурского уезда // Там же. № 12–13. С. 233.

Священник Павел Михайлович Будрин: некролог // ЕЕВ. 1893. № 19. С. 451–454.

Сокровищница духовной мудрости: антол. святоотеческой мысли: в 12 т. — Т. 10: Смерть — страннолюбие. — М.: Изд. Московской духовной академии: Введенской Оптиной пустыни, 2008. — 576 с.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. — Екатеринбург: Тип. Е. В. Сониной, 1904. — 306 с.; То же на 1905 год. — 354 с.; То же на 1915 год. — Екатеринбург: Тип. Е. Н. Ершова и К°, 1915. — 186 с.

Старцев В. Памяти отца Александра Иоанновича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви) // Известия Екатеринбургской епархии. 1919. № 2. С. 28.

Фомичев И. А., Борисов А. Г. Верхотурский уезд в период революций и гражданской войны. — Верхотурье: [Б. и.], 2009. — 231 с.

2. Похороны в Нижне-Туринском заводе.
Священник у гроба — предположительно
отец Александр Адрианов.
2 марта 1907 г.

2

